

Е Тянь и Сянсян молчали, оба смотрели на Гу Е, надеясь, что на этот раз появится второй вариант. Однако Гу Е лишь покачал головой и сказал:

— Не получится.

Лицо Ду Цзитэна мгновенно побелело. Сянсян ничего не сказала, лишь отвернулась. Хотя это была плохая новость, но, по крайней мере, сегодня ночью погибнет не он.

Е Тянь хлопнул в ладоши и сказал:

— Ну что, Ду Цзитэн, самоубийство, все согласны?

Самоубийство Ду Цзитэна действительно было хорошей стратегией как для лагеря оборотней, так и для Гу Е.

Для лагеря оборотней, если Ду Цзитэн покончит с собой, это подтвердит его личность провидца, и тогда будет о чём спорить. К тому же Ду Цзитэн был шерифом, и значок шерифа перейдёт либо к предыдущему, либо к следующему, а эти два места как раз занимали Сянсян и Е Тянь, так что в любом случае он окажется в руках оборотней. Что касается самого Гу Е, то справиться с союзниками-оборотнями сложнее, чем с обычными людьми, и сейчас, если их станет на одного меньше, это, конечно, будет выгодно...

Гу Е ещё не успел сказать ничего, как Сянсян заговорила:

— Ду Цзитэн, просто покончи с собой. Сейчас все думают, что ты провидец, и ведьма тебя спасёт, чего ты боишься?

Ду Цзитэн с недоверием посмотрел на Сянсян. Он всегда был очарован её сладкой внешностью, думая, что она будет такой же доброй, как маленькая девочка из аниме, и хотя бы скажет: «Цзитэн-гэ, не умирай».

Ду Цзитэн ответил:

— Как ты можешь такое говорить, зная, что выбывший умрёт? Ведьма должна быть сумасшедшей, чтобы использовать противоядие для спасения!

Такой акт самоубийства не имел никакого смысла, кроме самого самоубийства.

Е Тянь начал раздражаться, он не понимал, зачем продолжать обсуждение, и сказал:

— Давайте так: нас четверо, каждый проголосует, кого убить сегодня ночью. Кто получит больше голосов, тот и выбывает. Это достаточно справедливо, правда?

Ду Цзитэн чуть не заплакал, капли пота стекали с его носа.

— Как это справедливо? Вы уже всё решили.

Е Тянь действительно начал злиться на Ду Цзитэна. Он вздохнул и сказал:

— Раз уж всё решили, так и будет.

Е Тянь протянул руку к Ду Цзитэну, требуя маленький листок с именем.

— Дай мне это.

Ду Цзитэн сжал листок в левой руке, бумага смялась. Его щёки напряглись, зубы стиснулись. Даже заяц, если его загнать в угол, будет кусаться. Ду Цзитэн ещё не сдался. Внезапно его глаза быстро забегали, и он резко сунул листок в рот.

— Ты!

Гу Е поспешно протянул руку, чтобы остановить Ду Цзитэна.

— Выплюнь это сейчас же!

Как можно такое есть? Кто знает, что произойдёт, если это попадёт в желудок?

Но Гу Е опоздал. Ду Цзитэн бросил значок шерифа на пол, одной рукой прикрывая рот, а глаза его выпучились.

— Ах, ах...

Листок оказался намного твёрже, чем он ожидал. В руках он был гибким, как бумага, но, попав в горло, стал острым, как лезвие.

Ду Цзитэн тут же разжал руки. В них было что-то тёмное, и на уголках рта тоже. В тёмном кинотеатре Гу Е не мог разглядеть, что это, но он знал, что это, скорее всего, кровь.

Ду Цзитэн указывал на своё горло, отчаянно пытаясь что-то сказать.

Гу Е спросил Е Тяня:

— Можем ли мы заставить его выплюнуть это?

Е Тянь тоже был удивлён. Он на мгновение задумался, а затем сказал:

— Невозможно. Это застряло в горле. Если попытаться вытащить, это разрежет горло.

Услышав это, Ду Цзитэн обмяк, как кусок мяса, и упал на пол. Листок всё ещё застрял в его горле, не двигаясь.

Рана в горле начала увеличиваться, и Ду Цзитэн вынужден был выплёвывать воду на пол.

— Что это вообще такое? — Сянсян была в панике. — Разве это не просто листок бумаги?

Е Тянь усмехнулся:

— Листок, который передаёт сообщения, может быть «просто» листком бумаги?

Сянсян больше беспокоилась не о Ду Цзитэне. Хотя его вид был ужасен, она больше волновалась за себя.

Она в страхе отступила на шаг, отдалилась от Ду Цзитэна и сказала:

— Что нам делать... Без карты, без карты нет способа смерти...

Услышав это, Е Тянь наконец осознал серьёзность ситуации. Он тут же поднял голову Ду Цзитэна и, используя слабый свет проектора кинотеатра, осмотрел его горло. Он тут же отпустил и сказал:

— Невозможно. Придётся разрезать здесь, под подбородком, и посмотреть, можно ли достать карту, но...

Е Тянь указал на пульсирующую вену на шее Ду Цзитэна и сказал Гу Е:

— Но здесь артерия, и у нас нет инструментов.

Он намеренно посмотрел на Гу Е и добавил:

— В этот раз твой карман Дораэмона не содержит хирургических инструментов, верно?

В кинотеатре не было света, не было и хирургических инструментов. В этот момент сокровища из кармана Гу Е, как у Дораэмона, оказались бесполезны. Без инструментов не было и речи о том, как провести операцию. А листок, похоже, начал скользить вниз, уже приближаясь к гортани, где образовался квадратный выступ.

Сянсян сказала:

— Если мы не сможем достать листок, значит, мы не получим сообщение на сегодня? Не узнаем время, место, способ смерти. Тогда мы... мы умрём?

Услышав это, Е Тянь тоже испугался. Он в гневе встал и, указывая на Ду Цзитэна, сказал:

— Почему всегда происходит что-то подобное? Он выглядит как свинья, и действительно ли он свинья? Почему он всё суёт в рот?

Ду Цзитэну было очень плохо, он мог только прикрывать рот и смотреть на Е Тяня.

Е Тянь, выплеснув гнев, не мог ничего сделать. Он начал ходить взад-вперёд по кинотеатру и сказал:

— Пошлите кого-нибудь за Ай Ди. Он судья, он должен сообщить нам информацию. Если ничего не получится, если ничего не получится...

Е Тянь вдруг наклонился и пристально посмотрел на Ду Цзитэна.

— Если ничего не получится, мы просто достанем это сами.

Он не сказал, каким способом, но этот способ точно не был бы гуманным.

Сянсян возразила:

— Нельзя. Способ смерти должен соответствовать карте. Если ты разрежешь ему горло, он умрёт.

Е Тянь выдохнул сквозь зубы:

— Что же тогда делать? Мы не можем предугадать, что там написано!

Он резко повернулся к Гу Е:

— Почему ты молчишь?

Гу Е спокойно стоял в стороне.

Иногда он жалел, что у него такая хорошая голова. То, что он видел, трудно забыть.

Е Тянь был прав. В этот момент он мог предугадать, не нуждаясь в Ай Ди, без какой-либо информации или инструментов, он мог вычислить способ смерти Ду Цзитэна, указанный на карте.

Он медленно развернулся и направился к задней части кинотеатра.

Используя описание из книги, в его сознании возник мир, созданный Чжао Пэном. Этот мир был точной копией их реальности, и он мог найти всё, что упоминалось Чжао Пэном. Сломанная лампочка на люстре, строительные леса у стены, слабый источник света за проектором, старый, не ремонтировавшийся канат на потолке...

P.65

«Все предложили пойти в кино. Они слишком долго были заперты здесь и настаивали на небольшом отдыхе. Официант, однако, сказал, что проектор недавно сломался, и его до сих пор ремонтируют, поэтому сеанс на сегодняшний вечер отменён. «Почините его», — настаивал молодой постоялец. — Это входит в стоимость нашего проживания. Мне всё равно, как вы это сделаете, но сегодня я хочу устроить марафон фильмов. Официант был в замешательстве. Он обратился к своему начальнику, и тот тоже предупредил, что неисправный проектор может вызвать проблемы, даже если фильм будет показан, и всем будет некомфортно. Молодой постоялец ответил: «Комфортно мне или нет — это моё дело. Если вы не покажете фильм, мне будет некомфортно». Он был вспыльчивым человеком, и если бы ему снова отказали, трудно сказать, что бы он сделал. Никто не мог предсказать, как долго продлится эта буря. Они собирались остаться здесь надолго, и поддерживать хорошие отношения было очень важно. Начальник лишь улыбнулся и согласился показать фильм.

<http://bllate.org/book/16193/1453222>